

Глава 648 Обмани меня, чтобы я дал ей попкорн

"Ну, пойдем!"

Ли Цзюмэй схватил Цинь Хаодуна за руку. Они вышли из кампуса как пара, а затем взяли такси до кинотеатра в Шанхае.

Цинь Хаодун уже собирался купить билеты, когда Ли Цзюмэй сжала его руку и воскликнула: "Я хочу попкорн. Это идеально подходит для просмотра фильма".

"Подожди, я куплю его для тебя".

Цинь Хаодун попросил Ли Цзюмэя стоять и ждать. Он побежал в соседний ларек, чтобы купить большое ведро попкорна.

В прошлом его семья была бедной, и он никогда не ел такой еды. Он взял несколько хлопьев попкорна и положил их в рот. Они были сладкими и ароматными, и вкус был очень приятным.

"Подожди меня. Я куплю билеты!"

Цинь Хаодун попросил Ли Цзюмэй подождать перед дверью. Он побежал в кассу, чтобы купить билеты.

Это было пиковое время для просмотра фильма. Подождав некоторое время, он купил два билета, но когда вернулся на прежнее место, Ли Цзюмэй нигде не было видно.

"Где она? Куда она пошла? Эта девушка пришла сюда, чтобы посмотреть со мной кино. Неужели она пытается обманом заставить меня дать ей ведро попкорна?"

Цинь Хаодун огляделся и вдруг заметил, что коробка с попкорном упала на бок. Посмотрев в указанном направлении, он увидел вдалеке трех крупных мужчин, несущих мешок. Они торопливо шли вперед. Мешок постоянно извивался, и было очевидно, что внутри него находится человек.

"О нет, эту девушку похитили".

Подумав об этом, он тут же погнался за ними сзади.

Все трое крупных мужчин были очень грубыми на вид. Их рост составлял 1,9 метра, а вес - не менее 200 килограммов. Большой мужчина в центре нес мешок и торопливо шел вперед.

"Стоп!"

Внезапно перед ними появился молодой человек.

Цинь Хаодун уже почувствовал ауру в мешке. Он был уверен, что это Ли Цзюмэй.

Он снова взглянул на троих людей. Культивация этих трех здоровяков достигла пятого уровня Скрытой Силы. Неудивительно, что они смогли похитить Ли Цзюмэя без единого звука.

Большой мужчина с мешком сказал грубым голосом: "Что ты собираешься делать, игрушечный мальчик?".

Цинь Хаодун не стал выяснять конкретную ситуацию и не спешил предпринимать какие-либо действия. Он сказал: "Отпусти ее, а потом убирайся отсюда".

Увидев Цинь Хаодуна, здоровяк тут же крикнул двум спутникам рядом с ним: "Лаоэр, Лаосан, этот парень хочет нас ограбить. Разорвите его кости".

Два сильных человека ответили и протянули свои большие, похожие на веера руки, чтобы схватить его.

Учитывая текущую культивацию Цинь Хаодуна, он не воспринимал этих двух людей всерьез. Он отпихнул каждого из них.

Прежде чем большой человек в центре успел среагировать, он схватил мешок в руку и отшвырнул его.

Поскольку это был центр города, Цинь Хаодун не хотел привлекать к себе внимание. Прежде чем люди успели отреагировать, он уже исчез с мешком.

Трое крепких мужчин поднялись с земли, но Цинь Хаодуна не увидели.

Найдя тихое место, Цинь Хаодун открыл мешок и вытащил из него Ли Цзюмэй. Он вытащил полотенце, засунутое ей в рот, и разорвал веревку, обвязанную вокруг ее тела.

Цинь Хаодун спросил: "Как ты? Ты в порядке?"

"Я в порядке, все хорошо. Просто жалко попкорн".

Ли Цзюмэй встала и размяла конечности. Она обнаружила, что на ее груди спрятаны хлопы попкорна. Она сняла их, положила в рот и съела.

Цинь Хаодун потерял дар речи. Эта девушка была настоящей гурманкой. Ее только что связали, а она все еще хотела есть попкорн.

"Кто это, черт возьми, такие?"

На лице Ли Цзюмэй появилось странное выражение, но вскоре она успокоилась и сказала: "Я не знаю. Может быть, я им приглянулась".

Цинь Хаодун сказал: "Но я чувствую, что эти три человека не злоумышляют против тебя".

"Кто знает? В любом случае, я их не знаю". Ли Цзюмэй сказал: "Раз уж ты спас меня, я должен поблагодарить тебя. Я не хочу смотреть фильм. Я угощу тебя ужином".

"Забудь об этом. Если больше ничего нет, я пойду домой".

По какой-то причине Цинь Хаодун чувствовал, что в том, что произошло сегодня, есть что-то неправильное.

"Нет. Даже если ты хочешь уйти, сначала ты должен отправить меня обратно". Ли Цзюмэй жалобно сказала: "А если ты уйдешь, а трое плохих парней будут преследовать меня? Разве я, как слабая женщина, не понесу большие потери?"

"Ну, тогда я сначала отвезу тебя домой".

Цинь Хаодун и Ли Цзюмэй сели в такси. Через десять минут они подъехали к жилому району.

Выйдя из машины, он спросил: "Разве ты не жила в школьном общежитии?"

"Нет, это не очень удобно. Пойдем со мной и посмотрим на мой дом. Мне есть что тебе рассказать".

Ли Цзюмэй не позволил Цинь Хаодуну отказаться и повел его вверх.

Это был многоквартирный дом. Хотя она была не очень большой, всего около 50 или 60 квадратных метров, комната была очень чистой. Она была в основном розового цвета, и обстановка была очень теплой.

Цинь Хаодун все еще чувствовал себя немного странно, находясь в одной комнате с такой сексуальной девушкой. Он сказал: "В чем дело? Расскажи мне быстро. Я вернусь".

"К чему такая спешка? Что еще я могу делать ночью?" сказала Ли Цзюмэй, наливая стакан воды и поднося его к нему. "Сначала выпей стакан воды. Я собираюсь принять душ. Меня

только что засунули в мешок. Я такой грязный. Я расскажу тебе после душа".

После этого она взяла банное полотенце и вошла в ванную рядом с ней.

Цинь Хаодуну ничего не оставалось, как сидеть и ждать. Он только что выпил много вина. В это время он почувствовал жажду. Он взял чашку и выпил налитую в нее минеральную воду.

Ли Цзюмэй тайно наблюдала за происходящим снаружи в ванной. Увидев, что Цинь Хаодун пьет воду из стакана, она гордо улыбнулась.

Цинь Хаодун сидел там, достал свой мобильный телефон и некоторое время играл с ним.

Слушая шум воды, доносившийся из ванной, он почему-то не мог не думать о горячей фигуре Ли Цзюмэй. Изящный изгиб ее груди не мог не возникнуть в его сознании. Казалось, в его теле разгорелся огненный шар, отчего ему стало еще жарче.

Он поднял чашку и дважды налил из автомата воды. Он выпил чашку, но ощущение жжения в его теле ничуть не уменьшилось.

Как раз когда он почувствовал беспокойство, из ванной вышла Ли Цзюмэй. Она не стала одеваться, а обернула банное полотенце вокруг ключевой части.

Возможно, из-за того, что ее грудь была слишком полной, полотенце было туго намотано, и казалось, что оно может упасть в любой момент.

Она подняла руки и убрала мокрые волосы за голову. В это время ее изящная фигура стала более яркой перед Цинь Хаодуном.

В это время Ли Цзюмэй, словно факел, внезапно зажег сухие дрова в теле Цинь Хаодуна. Огонь становился все больше, и он стремился поглотить его.

Его дыхание участилось, а взгляд остановился на сексуальной и белой коже стоящей перед ним женщины. Ее фигура была настолько преувеличена, что это не поддавалось описанию.

"Красивая?" Ли Цзюмэй очаровательно посмотрела на него и положила руки на банное полотенце на груди. "Хочешь, я открою его и дам тебе посмотреть?"

"I..."

Цинь Хаодун почувствовал, что его горло тоже горит, и он не мог произнести ни слова.

Внезапно он вспомнил кое-что. Когда он был с Ягюю Юкимэ, кто-то тайно сделал что-то с

водой. Было такое чувство.

Может ли быть, что со стаканом воды, который Ли Цзюмэй только что дал ему, что-то не так?

Как только он подумал об этом, его мозг внезапно остановился, и он потерял способность думать. Затем он почувствовал прилив тепла в ноздрях, как будто из них вытекали два теплых потока.

Ли Цзюмэй действительно развязала банное полотенце на груди, открыв перед ним чудесный пейзаж внутри.

Ноздри Цинь Хаодуна были полны горячего воздуха. Его глаза были кроваво-красными, и он ревел, как зверь. Он грубо подхватил Ли Цзюмэй и бросился к большой кровати рядом с ними.

На лице Ли Цзюмэй промелькнуло очень сложное выражение, а затем она медленно закрыла глаза.

Спустя долгое время они медленно затихли.

Покраснение в глазах Цинь Хаодуна исчезло, и он постепенно пришел в себя.

Вспомнив предыдущую сцену, он потерял дар речи. Это был второй раз, когда его накачали наркотиками. Как мужчина, он часто сталкивался с подобными вещами. Он не знал, хорошо это или плохо.

Он повернулся, чтобы посмотреть на женщину рядом с ним. Ли Цзюмэй, которая в это время выглядела еще более красивой и привлекательной. Она, которая и так была очень сексуальной, в этот раз приобрела зрелый шарм.

"Что ты делаешь?"

Цинь Хаодун горько улыбнулся. Конечно, он не стал бы плакать, как женщина, но он должен был выяснить причину случившегося.

Такая красивая и сексуальная женщина, как Ли Цзюмэй, могла найти себе парня по своему желанию. Почему же она использовала такие средства против него?

Ли Цзюмэй игриво улыбнулась и сказала: "Ты же не хочешь позвонить в полицию и сказать, что я веду себя невежливо?".

"Э... скажи мне, что с тобой не так?"

Ли Цзюмэй снова улыбнулся и сказал: "Ты мне просто понравилась. Ты красивый, у тебя есть дом, машина и хорошая работа, как у врача, поэтому я так поступил".

"Это здорово. Мне не нужно беспокоиться о еде и одежде до конца жизни, и мне больше не нужно беспокоиться о деньгах".

Цинь Хаодун сказал: "Ты серьезно? Если ты не скажешь мне, я уйду".

В душе он оставался человеком традиций. Поскольку у него были такие отношения с Ли Цзюмэй, он чувствовал, что должен взять на себя ответственность за эту женщину.

Но прежде он должен был выяснить, что происходит с этой женщиной.

"Ты такая скучная. Я немного сожалею".

После очередной шутки улыбка на лице Ли Цзюмэй исчезла, и она серьезно сказала: "По правде говоря, я действительно из Сянси. Я потомок племени Цзюли".

"Трое людей, которые вчера пытались меня похитить, были не разбойниками, а моими братьями".

Чем больше Цинь Хаодун слушал, тем больше запутывался. Он спросил: "Твои братья? Почему они тебя поймали?"

Ли Цзюмэй ответил: "Они хотят, чтобы я вернулся и женился".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2981663>